

Матусовский М

1985

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

19 ИЮЛЯ 1985

г. Москва

8 ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Беседа с лауреатом Государственной премии СССР Михаилом Матусовским

ЭТО случилось в одну из поездок по Франции. Накануне возвращения домой, в Москву, Михаил Матусовский решил еще раз пройтись по Монмартру, по бульварам — проститься с Парижем. Поздно вечером в глубоком коридоре метро, продуваемом холодным ветром, он вдруг услышал знакомую мелодию. То были «Подмосковные вечера».

— Мы с женой подошли поближе, — вспоминает Михаил Львович, — и увидели двух уличных музыкантов — они играли и пели. Мне было очень радостно встретиться со своей песней на чужбине.

А таких встреч было много — в Сингапуре, на Филиппинах, в Токио, на деревенской свадьбе под Римом. Счастлива судьба песни, которая может зазвучать во всех уголках планеты. «Я живу на свете, никогда не забывая, что в глубине Калужской области вблизи деревни Рубеженка есть памятник, — пишет поэт. — На одной из его граней имена защитников высоты 224,1 — все шестнадцать имен во главе с младшим лейтенантом Евгением Порошиным. А на другом камне вырезаны строки: «Мы не забудем, не забудем атаки яростные те, у незнамого поселка, на Безымянной высоте...».

«На Безымянной высоте», «Березовый сок», «С чего начинается Родина». Нам дороги эти и многие другие песни Матусовского. В эти дни ему исполняется 70 лет.

— Когда приближается такая значительная дата, — говорит Михаил Львович, — хочется побывать в отчих краях, побродить по улицам своего детства и юности. И мне посчастливилось: только что ездил в родной Донбасс на Дни литературы. Встречался с земляками-ворошиловградцами — на заводах, на знаменитой шахте, где ставил свои рекорды Стаханов, в клубах. Заходил в редакцию «Ворошиловградской правды», на страницах которой публиковались мои первые слабые мальчишеские строки.

Съехались мои школьные товарищи, и мы устроили свидание бывших одноклассников, — и, конечно же, самое ласковое и нежное слово было обращено к нашей учительнице Марии Семеновне Тодоровой. Она живет теперь в Донецке.

В «Семейном альбоме» — прозаической книге поэта — рассказано об этой удивительной женщине. Во время оккупации города фашистами она, потерявшая на фронте мужа, оставшись с двумя маленькими детьми, была связанной партизанского подполья в Одессе. Поэт посвятил ей «Школьный вальс». Марии Семеновне он обязан своей первой и страстной любовью к книге.

Книга... Увлечение ею продолжается всю жизнь. Михаил Львович рассказывает:

— Иногда я устраиваю для себя год какого-нибудь писателя. Вот, например, был у меня «год» Достоевского. Перечитывал известное, читал письма, дневники, варианты. Был «год» Салтыкова-Щедрина. Выбираю писателя, которому хочу посвятить год глубокого чтения, детально изучить его творчество, а других авторов в это время стараюсь не читать. Это мой маленький праздник.

Бережно храню память о своих учителях, среди которых были Луговской и Антокольский. Все мое поколение: и Симонов, и Долматовский, и Алигер — мы

ТАК РОЖДАЕТСЯ ПЕСНЯ

очень многим обязаны и Луговскому, и Антокольскому. Они были и учителями, и вместе с тем старшими товарищами. Через некоторое время мы потеряли ощущение ученической робости, сидения на краю стула: они впустили нас в свою мастерскую. Павел Григорьевич Антокольский, например, щедро открыл для нас полки своей замечательной библиотеки.

А серьезно работать с книгой Матусовский начал еще в юности, когда после окончания Литинститута занялся изучением стиля древнерусских воинских повестей.

— Руководителем у меня был известный ученый Николай Калинин Гудзий. Выслушав несколько страниц моей недописанной диссертации, он прервал меня: «Вот что, молодой человек, эту главу вы положите в ящик своего стола, а вначале попробуйте-ка сесть за тексты летописей».

Я кропотливо, фразу за фразой читал летописи тех времен; они уже воспринимались мной как что-то живое. Начинать чувствовать переписчика, его характер. За каждой рукописью стоял человек — свой Нестор или Лимен. Этот — более суховат, деловит, а тот любит поэтическое слово. Невероятно интересная работа, я терпеливо потратил на нее более полутора лет.

Я влюблен в древнерусскую литературу; читая ее, прикасаешься к самому началу русского слова, черпаешь из первоисточников. Тот же трепет испытываешь, когда рассматриваешь древ-

нюю живопись Новгородского музея, сохранившую, несмотря на века, свежесть красок.

У меня вообще с Новгородом связано очень многое. Я считаю эту землю второй своей родиной после Донбасса. Ведь фронтовая моя биография проходила через Новгородчину. После ранения в 1941-м был командирован в одну из частей Северо-Западного фронта. Два фронтовых года прошло там, где знакомая каждая деревенька, каждый поворот дороги. Новгородской земле посвящены мои стихи: «Витославицы», «На Северо-Западном фронте», «Сказание о новгородских колоколах» и многие другие.

Но тогда, в молодости, я немного огорчил своего профессора, который считал, что я должен продолжать заниматься древнерусской литературой. Уж очень много вокруг было заманчивого, и в первую очередь песня — жанр, который считалю одним из самых демократических видов музыкально-поэтического искусства.

Война навсегда сохранилась в моей памяти и стихах. Почти каждое стихотворение, родившееся на фронте, было подсказано самой жизнью. Вот, скажем, «Баллада о возвращении». В ней ничего не придумано. Воин Ковальчук, раненый и ослепший, нашел в себе силы, чтобы возвратиться из вражеского тыла к своим. Или «Баллада о партизанской расплате». Фашистские палачи на новгородской земле взяли в плен пять партизан и казнили их. Но к рассвету на виселице оказалось шестеро. Шестым был гитлеровский офицер, руководивший кровавой расправой.

Гражданская позиция отчетлива во всех произведениях Матусовского. Стихи, строки его поэмы и песен звучат в сердцах. Вот потому книги и пластинки поэта не залеживаются на полках магазинов и библиотек.

— В будущем году в издательстве «Художественная литература» выйдет томик моих избранных стихов, — говорит поэт. — Есть и новые стихи. Они возникли во время поездки по Армении. Сильва Капутикян перевела их на армянский язык. Сборник будет называться «Строки из горящего тонира». Тонир — печка, в которой выпекают лаваш. На одной странице книги будет текст русский, а на другой — армянский. В четырехсерийном художественном фильме «Город над головой» по сценарию Ольшанских прозвучат три песни, которые я написал в содружестве с композитором Баснером. А сейчас на столе новая работа — стихи для фильма режиссера Ниточкина «Вахта в океане», посвященного жизни военных моряков.

Беседу вел
Алексей ЛОМУНОВ.